Эпизод 39/Глава 7: Хела (7)

Таэ Хо победил Хрумбака, поразительного короля, и даже совершил спектакль, чтобы прославить имя Идун, но битва еще не закончилась.

Это было связано с тем, что количество сил, которые были у обеих сторон, было слишком большим.

Великаны и злые духи решили спастись бегством. Поскольку они уже были в ситуации, когда разбился их боевой строй, они отчаянно бежали.

Кто-то мудро сказал однажды, что отступление в битве было самым трудным делом.

Это было потому, что они должны были остановить погоню врага за ними, который набрал силу и должны были еще управлять своими силами.

Но это невозможно, поскольку строй разрушился.

Армия мертвых размахивала мечами, не колеблясь, к побежденным злым духам, и на поле битвы происходила бойня.

Злые духи не переставали бежать. Они без колебаний наступали на своих союзников, которые упали. Были даже некоторые, которые толкали тех, кто бежал рядом с ними, чтобы попытаться выиграть время для себя.

И то же касалось и великанов. Несколько злых духов были раздавлены до смерти под огромными ногами великанов.

Таэ Хо посмотрел на поле битвы, сидя на стуле внутри черного дракона. Казалось, ему не нужно будет сражаться, потому что битва уже склонилась в их пользу.

Из-за этого Таэ Хо отложил руки от мышки и клавиатуры и сказал:

«Нидхёгг»

«Да, хозяин Таэ Хо?»

Нидхъёгг, которая смотрела на монитор, ответила. Монитор, который был идентичен такому же, как у Таэ Хо, который использовался до его смерти, показывал сцену с поля битвы.

Таэ Хо откинул свое тело и сказал:

«Хочешь попробовать сражаться?»

«Я-я?»

Нидхъёгг удивилась и поспешно повернула свое тело в сторону Таэ Хо. Таэ Хо засмеялся над ее выражением, наполненным беспокойством и волнением, и кивнул.

«Да, нет необходимости серьезно бороться. Просто двигайся, пытаясь заставить их чувствовать страх».

«А, хорошо. Я попробую»

Нидхъёгг нуждалась в обучении, по крайней мере, на более поздний срок. Теперь даже не было бы опасно, что они получили преимущество, поэтому это был лучший шанс заставить Нидхъёгг испытать запах поля битвы и двигаться самой.

Нидхъёгг ответила уверенно, а затем положила руки на мышь и клавиатуру. Она боролась с ее неловкими движениями рук, манипулировала инструментами.

Но, конечно, это было неэффективно, так как Нидхъёгг не нуждалась в этих средствах контроля. Мышь и клавиатура были просто украшением для нее, кого-то, кто мог контролировать черного дракона только своими мыслями.

Из-за этого Таэ Хо планировал остановить ее, но Кухулин, который быстро угадал его мысли, внезапно сказал:

«Просто оставьте ее в покое».

«Да? Зачем?»

«Она такая милая сейчас».

Нидхъёгг уже была симпатична сама по себе, но теперь, когда она изо всех сил пыталась сказать, что хочет использовать клавиатуру и мышь, которую она не может использовать, она выглядела еще более симпатичной.

«Она действительно симпатичная».

Кухулин кивнул и повторил, но глаза Таэ Хо были уже холодными.

«Э ... трудно двигаться».

Нидхъёгг испустила расстроенный стон в нужный момент. Она была симпатичной, как сказал Кухулин, но он не мог просто позволить ей пройти неэффективную тренировку.

Таэ Хо, естественно, потянул ее за руки и заставил ее снять руки с клавиатуры и мыши.

«Таэ Хо?»

Нидхъёгг моргнула и спросила, и Таэ Хо тепло улыбнулся и объяснил.

«Нидхъёгг, это твое тело, верно? Как ты обычно это делаешь. Нидхъёгг умеет управлять телом Нидхъёгг. Не нужно подражать мне»

«Я понимаю. Я сделаю так, как говорит хозяин Таэ Хо»

На этот раз Нидхъёгг тоже кивнула, а затем закрыла глаза, склонив голову на спину Таэ Хо.

Она начала контролировать черного дракона так же, как она, когда она впервые встретила Таэ Хо.

И движения дракона, безусловно, улучшились.

Таэ Хо посмотрел на потолок, проверяя, как справляется Нидхъёгг, а затем сказал про себя,

«Кухулин»

«Почему ты зовешь меня?»

«Идун-ним в порядке, верно? Хеда тоже?»

Казалось, он вспомнил о двух людях после создания золотой яблони. Он очень соскучился по ним.

Его грудь почувствовала тяжелую истину, что он не мог связаться с Идун, даже когда он использовал Воина Идун.

Кухулин издал длинный вздох и затем надел свое обычное свежее выражение.

«Она должна быть в порядке, и Хеда тоже будет здорова. Я имею в виду, что они двое находятся в Вальхалле. Учитель Скатах также должна быть в безопасности»

Кухулайн упустил из виду Скатах. Он хотел видеть, что она в безопасности со своими двумя глазами.

Но на этот раз ему пришлось вынести это. В Великой войне он понял, что ничего хорошего не приходит в голову, кроме беспокойства.

Таэ Хо мог почувствовать, как чувствовал себя Кухулин. Он немного опустил свои жесткие плечи и сказал:

«Аденмаха, Цири и Браки тоже в порядке, верно? Ингрид и Расгрид... Регинлейв, Гандур, Калдея и Хильдегард... Сигрун и Гудрун. Хельга тоже. Интересно, как там Фрейя-ним... Роло и МакЛарен тоже должны быть в порядке»

«Привет»

«Да?»

«Говорите по одному имени за раз. Один за раз. Почему у тебя так много людей, о которых тебе нужно беспокоиться?»

Не было конца, поскольку он продолжал слушать слова Таэ Хо.

Таэ Хо покачал головой и ответил:

«Нельзя беспокоиться только об Идун, Хеде и Аденмахе. Если говорить твоими словами, то я себя веду как урод тогда?

«Ты отброс. И тебя вообще не беспокоят Рагнар и Мерлин? Ты только называл девушек, кроме Браки. Ты действительно плохой парень»

«Ну, учитель Рагнар - исключение. Я уверен, что с ним все будет в порядке, и я бы наверняка назвал Мерлина, если бы ты меня не прервал»

«Конечно, ты бы это сделал».

«И ты забыл упомянуть Роло и Макларена? Они тоже парни»

«Не парни, а мужчины».

Оба они говорили глупости, заправленные тупыми шутками.

Прошло некоторое время, пока они разговаривали. Тогда Нидхъёгг позвала Таэ Хо.

«Таэ Хо?»

«А?»

«Эта ворона говорит, как Один. Она шепчет мне, что хочет поговорить с тобой»

Казалось, что она говорит за пределами черного дракона.

«Нидхъёгг, подожди немного».

Таэ Хо снова положил руки на мышь и клавиатуру, а затем активировал Укротителя драконов. Когда Нидхъёгг вздрогнула и издала короткий стон, Таэ Хо снова стал черным драконом и ощутил окружение.

«Воин Идун, ты меня слышишь?»

Это был голос Одина, как и сказала Нидхъёгг. Таэ Хо ответил про себя, как когда он говорил с Кухулином.

«Я тебя хорошо слышу».

«Хорошо, послушай, что я сейчас говорю. Мы уже набрали силу. Злые духи не смогут группироваться, поэтому с этого момента они не будут столь же угрожающими. Но остались еще великаны. Мы не можем позволить даже одному из них уйти. Иди вперед и отрежь их путь побега. Я покажу тебе направление, только не сопротивляйся моей магии»

Таэ Хо получил магическую силу Одина без сопротивления, точно так же, как он получил от него руны. Затем появилась стрелка, указывающая направление, в котором он должен был пойти, и появились огромные ворота телепортации.

«Ты добился больших заслуг в этой битве. Я дам тебе последний штрих»

«Я вернусь»

Связь с Одином отключилась. Таэ Хо долго вздохнул и схватился за мышь.

«Пойдем, Нидхъёгг»

«Да, хозяин Таэ Хо».

Нидхъёгг широко улыбнулась, а затем снова уткнулась в грудь Таэ Хо.

Черный дракон с распростертыми четырьмя крыльями начал лететь к великанам.

-

Хела увидела, сидя на своей призрачной лошади, что черный дракон летит, как стрела, и выпустила восклицание.

«Приручить черного дракона Нидхъёгг. Он меня впечатлил»

«Правильно, он замечательный парень».

Даже Один не представлял себе такую ситуацию.

Превратить древнего дракона в своего союзника было единственным достоинством Таэ Хо.

И из-за этого изменилось несколько вещей.

Если бы у них не было Нидхъёгг, они бы не смогли закончить эту битву так легко.

Было бы гораздо больше смертей, чем сейчас, и, возможно, они не смогли бы победить Хрумбака, поразительного короля.

Черный дракон, Нидхъёгг.

Древний дракон, существовавший со времен Мирового Древа.

Хотя он должен был оставить свое истинное тело обратно в корнях, он по-прежнему весьма полезен. Если бы они преуспели, они могли бы победить даже Мирового Волка.

Когда Один на мгновение ушел в себя, Хела осторожно открыла рот. Казалось, она беспокоилась о нем.

«Один, ты далеко?»

«Я еду на Рататоскре и направляюсь на поле битвы. Я скоро приеду»

«Я очень рада, что ты в безопасности».

«Это благодаря воину Идун... и Локи».

Если бы двое из них не были там, Один погиб бы, не имея возможности что-либо сделать.

«Отец мой...».

«Еще нет, он может быть жив. Даже я, которого съел Мировой Волк, жив. А он тем более.....»

Один остановился на мгновение. Локи был тем, кто действовал как двойной агент, в течение более ста лет принимал все критические замечания и оскорбления от Асгарда.

Но независимо от этого он ни разу не жаловался. Он никогда, даже ни на миг, не забывал о своей лояльности по отношению к Асгарду.

Один почувствовал, что он в большом долгу перед ним. У него было много, что он получил от него.

«Я в огромном долгу перед ним, я этот долг должен быть выплачен. Вот почему я не могу позволить ему умереть. Я этого не допущу»

Казалось, он верил в эти слова, но Хела слегка улыбнулась. Это было потому, что она чувствовала, что Один действительно заботился о Локи.

Ворона, которая сидела на плече Хелы, скрутила клювом. Он взлетел и сказал:

«Я скоро приду. Воин Идун также скоро вернется, так что давай поднимем тост за победу»

«Я приготовлю хорошее вино».

Ворона улетела. Хела на мгновение посмотрела на ворона, а затем снова повернулась к своему окружению. Армия мертвых приветствовала ее.

-

Битва подошла к концу, когда в Нифльхейме наступила ночь.

Нифльхейм был миром, где не светило солнце, но здесь все еще существовали день и ночь.

Ночь была намного темнее, чем день, и также усиливался холод.

Из-за этого Таэ Хо мог прибыть только в Хельхейм, резиденцию Хелы, после того, как ее возглавил ворон, воплощение Одина.

Один и Хела ждали его, когда они рано прибыли в сад.

Нидхъёгг радостно посмотрела на ее окрестности. Впервые в ее жизни она когда-либо видела цветы, и, к счастью, она не падала, так как Таэ Хо крепко держал ее.

Хела нежно улыбнулась и приветствовала Таэ Хо и Нидхъёгг. Один, который покрывал себя серым мысом, представил Таэ Хо и Нидхъёгг Хеле.

«Воин Идуна, это Хела. Она царица над мертвыми, что попали в Нифльхейм».

«Воин Идун, Лии Таэ Хо, приветствует королеву Хельхейма».

Таэ Хо склонился и показал этикет так же, как и он, когда впервые встретился с Фрейей.

Хела была Богиней подземного мира, поэтому, просто взглянув на ее звание, она совсем не была ниже Идун.

Казалось, Хеле нравилось выражать этикету Таэ Хо, и она обнажила еще более светлую улыбку. Она излучала энергию молодой девушки и с красивым голосом приветствовала Таэ Хо.

«Рад тебя видеть. Я видела твою битву. Я благодарю тебя за то, что ты пришел в нужный момент, обезопасив весь Нифльхейм».

Это было не просто благодарственное слово. Таэ Хо мог почувствовать искренние чувства Хелы.

«Это Нидхъёгг. Мой драгоценный товарищ»

«Я Нидхъёгг».

Нидхъёгг, которая пряталась за Таэ Хо, подражала Таэ Хо и выразила этикет.

Казалось, что Хела заранее что-то слышала от Одина, поэтому она нежными глазами посмотрела на нее.

«Приятно познакомиться с Нидхъёгг. Я Хела»

Хела также нагнулась и поставила себя на том же уровне, что и Нидхъёгг. Нидхъёгг

рассердилась на отношение Хелы, которое было таким же добрым, как у Таэ Хо и Одина. Казалось, она боялась, что Хела будет относиться к ней, как к Рататоскру.

«Это Галеон. Он мой советник и самый сильный воин Нифльхейма».

«Приветствую командира Идун»

Галеон, который был на стороне Хелы, положил руку на грудь и выразил этикет. Он не смог войти в Вальхаллу, но он все еще получал преимущества от рунической системы.

«Похоже, он на пределе силы даже среди промежуточных воинов».

Таэ Хо согласился с коротким мнением Кухулинна, а также выразил этикет.

«Рад тебя видеть. Да прибудет с тобой благословение Идун»

Их лица не исказились, так как они демонстрировали этикет по отношению друг к другу. Один поднял чашки.

«Мы закончили представление, поэтому давайте сначала поднимем тост».

Хела начала употреблять алкоголь. Таэ Хо подумал, должен ли он также дать чашку Нидхъёгг, но он решил оставить ее в покое на этот раз. Это была только одна чашка, и Нидхъёгг также имел право на тост.

«За Асгард и Девять Миров».

«За Асгард и Девять Миров».

Все приветствовали тост Одина. Медовый спирт, который был слегка заморожен, был действительно свежим и сладким.

«Ст-странно!»

Но это был еще незнакомый алкоголь для Нидхъёгг. Даже если это был сладкий мед, в конце концов, это был алкоголь.

Кухулинн посмотрел на Нидхъёгг, наклонив голову с удовлетворёнными глазами, а затем Один позвал Таэ Хо и Хелу.

«Воин Идун и Хела».

«Да, Один».

«Битва только что закончилась, но у нас нет времени. Мы должны немедленно пойти дальше».

Хрумбак умер, и великаны были истреблены. Поскольку армия злых духов также была разбита, теперь не было опасности.

Вот почему это была лучшая возможность. Им пришлось покинуть Нифльхейм и протянуть руку помощи Мидгарду.

«Я пойду в Мидгард и соберу воинов. Хела, ты должна собрать армию мертвых и подготовиться к отправлению в Асгард»

«Повинуюсь вашему желанию».

«Воин Идун, ты пойдешь со мной в Мидгард?»

«Я так и надеялся».

Один кивнул, а затем позвал Нидхъёгг, которая все еще пила из чашки.

«Нидхёгг»

«Хм?»

«Ты должна остаться здесь».

Нидхъёгг моргнула от слов Одина. А потом она неожиданно бросила чашку.

«Т-тебе не нужна Нидхъёгг? Она бесполезна?»

Страх наполнил большие черные глаза Нидхъёгг. Один поспешно покачал головой и сказал:

«Это не тот случай. Твое тело слишком велико, чтобы отправиться в Мидгард»

«Я… Я толстая?»

Нидхъёгг повернулась, чтобы посмотреть на себя. Один издал сердечный смех, но Нидхъёгг была серьезна. Вот почему он тоже должен был поговорить с ней серьезным тоном.

«Это не так. Послушай, что я собираюсь сказать»

Он говорил не только о Нидхъёгг, но и о Таэ Хо. Один посмотрел на потолок и сказал:

«Мы установили двери, которые мы можем открыть по своему желанию в новом Большом Барьере Асгарда. Это должно было остановить неизбежное создание дыр и более эффективно отправлять воинов»

Невозможно было полностью покрыть Мидгард Большим Барьером.

Из-за этого Один решил сделать дыры, которые неизбежно будут созданы. Если сравнить его с домом, он установил окна для вентиляции.

«Но мы ограничили его размером с человеком, чтобы остановить использование великанов».

Вы не знали о маленьких великанах, таких как Сигил, но, по крайней мере, нормальные великаны не смогли бы пройти через него.

«Туда пройдет только сущность Нидхъёгг, но ей придется оставить позади свое реальное тело».

Нидхъёгг без тела была большим багажом для них.

Это было потому, что она ничего не могла сделать, поскольку не знала, как бороться и использовать магию.

«Хозяин Таэ Хо».

Нидхъёгг протянула руку Таэ Хо. Она сказала низким и унылым голосом:

«Я все еще хочу пойти с тобой. Могу я?»

Ее лицо говорило, что она хотела пойти с ними, но она тоже не хотела беспокоить их. Таэ Хо погладил ее голову.

«Пойдем вместе. Я защищу тебя, даже если у тебя нет твоего тела»

И реакция Нидхъёгга была такой же, как у Аденмахи, но гораздо более искренней.

«Обожаю тебя, хозяин Таэ Хо!»

Нидхъёгг крепко обняла Таэ Хо. Когда Таэ Хо похлопал ее по спине, как будто он ничего не мог с этим поделать, Кухулин произнес с грустным голосом.

«Ах, ненавижу смотреть, как молодая овца падает в руки дьяволу. Мне действительно больно»

Это были слова Кухулина, которые можно было просто проигнорировать.

Один громко рассмеялся.

«Воин Идун, я не отругаю тебя, если ты решишься на это. Хорошо защищай Нидхъёгг»

«Я так и сделаю»

«Хела»

«Да, Один?»

Поток беседы изменился на Хелу. Один сначала достал небольшую палочку, которую он дал Таэ Хо раньше, и отдал ее Хеле.

«Это устройство, которое может контролировать руну послушания, выгравированную в Рататоскре. Наблюдай за ним и дисциплинируй его хорошо, чтобы он не мог думать о других вещах. Я также передам Тебе Нидхъёгг»

«Будет сделано»

Один предупредил Хелу о Рататоскре перед приходом Таэ Хо в это место, поскольку она была нежной по своей природе. Если бы она сострадала к Рататоскру, она не была бы охвачена его эгоистичными мотивами.

«Моя чаша пуста. Это означает, что настало время уйти».

Один поднял чашку. Он остановил Хелу, пытаясь наполнить чашу и открыл рот.

«Хела, я благодарен твоей неизменной верности Асгарду. Поскольку ты дочь Локи, ты мне тоже как дочь»

Один медленно открыл руки. Хела поняла смысл этого, и она обняла Одина, как отец и дочь, разделяющие привязанность.

Один благословил лоб Хелы и ждал, когда чашки других будут заполнены. Он поднял чашу и сказал еще раз:

«В Мидгард. Собирать воинов Вальхаллы в одном месте»

«За Асгард и Девять Миров».

«За Асгард и Девять Миров».

Кубки быстро опустели еще раз. Один приветствовал Хелу глазами, а затем открыл пространственную дверь посреди сада. Это был проход, связанный с Мидгардом, который он подготовил заранее.

Один взял на себя инициативу, и Таэ Хо последовал за ним, потащив Нидхъёгг за руку, когда она махала Хеле.

Хела, отпустив трех человек, издала долгий вздох. Она медленно прижала ее к груди.

Не из-за Мистельтейнна, который Один просил сохранить, пока не настало время.

То, что появилось в голове Хелы, было не предупреждением Одина, а слова Скульд, самой младшей из трех сестер.

«Тот, который связан с вами судьбой, до сих пор не прибыл в Асгард. Ваша судьба связана с будущим»

Ее сердце билось слабо.

Возможно, она, возможно, непреднамеренно приблизилась к будущему, о котором говорила Скульд.

И это было просто предположение, но она, возможно, столкнулась со своей судьбой, которая сбудется в будущем.

Речь шла не о судьбе, которую она имела бы со своим возлюбленным. Это была судьба, которая была связана со всем Асгардом так же, как второй ребенок Йормунганд или первый ребенок Фенрир.

Хела снова вздохнула. Космическая дверь, которую вызвал Один, уже закрылась.

Мидгард и Асгард.

Хела подняла голову и посмотрела на небо. Она сжала кулак и дважды ударила себя в грудь.

«За Асгард и Девять миров»

Этикет Асгарда она узнал от своего отца, Локи, когда она была действительно молода.

Хела обернулась. Она начала готовиться к тому, чтобы снова сразиться за своего отца.

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/10280/401307